

Юлия Эллисон

Венга 19 Дом
ВЕРНУТЬ ПРАВО
НА МЕЧТУ

Юлия Эллисон

Венга 19 Дом. Вернуть право на мечту

<https://litres.ru/74211167>

Аннотация

Она бежала с этой планеты стремясь забыть о своем прошлом и начать новую жизнь с чистого листа на другой планете. Навсегда забыть о нем и больше никогда-никогда не вспоминать его голубых глаз и такого желанного тела. Но жизнь распорядилась иначе. Бунт на родной планете унес множество женщин её Дома, сделав её первой наследницей на совершенно нежеланный титул Старшей Госпожи. Она вынуждена вернуться и придумать, как избавиться от этого обременительного звания, не разворошив свое прошлое, задев едва зарубцевавшиеся раны. Но кто же знал, что её прошлая и мучительными усилиями забытая любовь снова возродится.

Что делать, если не открываются главы?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	53
Глава 7	60
Глава 8	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Пролог

Смотрю на него из-за кустов у озера. Давно я не видела, чтобы мальчишки бегали купаться поодиночке. Обычно бегают стайками, а тут... мне просто необычайно повезло! Его глаза — как небо! Никогда не видела таких синих глаз... Такой цвет можно увидеть лишь на закате, когда солнца уже село, но на краю горизонта еще брезжит светлый оттенок голубого, и если поднять взгляд чуть выше, то как раз над бледно-голубой полоской и есть та самая синева. Она завораживает, хочется поднять руку и дотронуться, почувствовав её мягкость, нежность, притяжение...

Его кожа мягко светится в темноте, обозначая контуры мышц на теле... Ах! Это тело... как будто с его образом поработали лучшие мастера мира, вырисовывая идеальную живую скульптуру из плоти и крови. Длинные волосы отливают золотом в свете тусклых фонарей, оттенок его волос можно сравнить разве что с одним из трех солнц нашей планеты. Каждый раз, когда он поворачивается ко мне лицом, его волосы светятся в темноте, создавая образ божественного ореола над его головой.

Когда он выходит из воды, я сладко облизываюсь... тысячи мельчайших капелек воды сверкают на его теле, стекая по прекрасному торсу. Его губы растянуты в легком подобии улыбки, как будто скрывая какой-то только ему извест-

ный секрет. Я хочу поцеловать эти губы, всегда хотела. Рядом с ним я забываю все правила и обычаи нашей планеты... Обычно госпожа не целует рабов, не испытывает к ним такие чувства, но ради него... я готова забыть все это. Я готова на все, лишь бы его глаза лучились от счастья и удовольствия, лишь бы его губы всегда сохраняли эту тень блаженной улыбки... А когда он говорит, я готова потеряться в звуках его голоса, блуждая в лабиринте его слов годами. Один его голос уже делает меня счастливой. Осознание, что он рядом, каждый день воодушевляет меня так, как ничто другое на свете...

Я хочу, чтобы он был моим!

Глава 1

Нервно закидываю первые попавшиеся вещи в открытый, потрепанный чемодан, лежащий на кровати, каждый раз приправляя бросок очередным изысканным ругательством. Чертовы манипуляторы! Даже не знаю, что я делаю: собираю вещи или ищу наиболее мирный выход для злости.

Да кому я вру! После моих художественных киданий ни на один предмет одежды смотреть без слез нельзя! Свою любимую блузку порвала, у платья недостает четырех пуговиц, тетради вообще раскиданы по всей комнате, так как не хотят спокойно долетать до чемодана. Ну и черт с ними! Пусть валяются! Вряд ли там, на Венге, мне представится возможность доучиться!

Меня накрывает второй волной злости. Черт! Черт! Черт! Только жизнь налаживаться начала, и вот оно — пожалуйста! Срочный вызов на Венгу с угрозой закрыть учебную визу на Непане! Чертовы ублюдки! Права была мама, когда мечтала свалить с этой планеты!

Швыряю свой старенький планшет сверху всей этой кучи тряпья и быстро закрываю чемодан. Ну, собран типа! Представляю лицо раба, который будет ЭТО разбирать. Истериически хохочу в голос, падая рядом с горе-чемоданом на кровать, размазывая слезы по щекам. Ну за что мне это?! За что?

Да, не посчастливилось мне родиться на Венге, самой при-

дурковатой планете с дебильными традициями. Каждая женщина этой планеты — госпожа, а все мужчины — рабы. Причем именно рабы, без прав и свободы. Родилась я в довольно знатном Доме планеты — девятнадцатом. Единственное, в чем повезло — так это в том, что моя мама была младшей госпожой дома Бойл. Так что меня не слишком трогали ни на предмет учения, ни на предмет следования традициям, я же там какая-то дцатая по счету на наследование титула Старшей Госпожи Дома. Правда, обычный лагерь госпожой закончить пришлось. Но зато потом... полная свобода! С планеты нас с мамой отпустили легко и просто, даже не вспоминали про нас целых пять лет — вот как раз до этого самого момента! Чтоб им всем пусто было!

Зато теперь, посмотрите-полюбуйтесь! В наследницы требуют! Оказывается, моя очередь на титул Старшей подошла! Щас! Ага! Бегу и падаю! И отмазались-то как красиво: в связи с бунтом на планете все вышестоящие претендентки были сосланы на планету-колонию. А то я не знаю характер бабки! Да они все куда угодно бы сослались, лишь бы лишний день там не находиться! А я теперь отдувайся за всех скопом! И отказаться теперь не могу — визу перекрыли, сволочи паскудные!

Слышу какой-то грохот со стороны двери в мою квартиру. Очень вовремя. У меня тут нервный срыв, а они называют!

Даже не потрудившись привести себя в порядок и посмот-

реть во что я одета, с яростью кидаюсь в сторону прихожей. Должно быть, сейчас я похожа на... даже не знаю. Всклопоченные, нечесанные волосы, размазанная по лицу косметика, красные глаза... ну и черт с ним! Зло распахиваю дверь, и она с резким шумом ударяется о стену, отламывая кусочки сине-зеленой краски.

— Что? — громко ору я на незнакомого мальчишку-посыльного. Он с изумлением и страхом какое-то время просто смотрит на меня, видимо, вообще забыв, зачем он здесь. — Что? — уже спокойней переспрашиваю я.

— Эт-то в-вам. Распишитесь, — заикается мальчишка, все-таки вспомнив, зачем он здесь. Смотрю на пакет в его руках.

— Я ничего не заказывала!

— Это подарок, там все написано. — Он кивает на пакет, опасливо глядя на меня. Как будто я сейчас накинусь на него, как огнедышащий дракон, и откушу голову. Быстро расписываюсь, выхватываю легкий пакет и с не меньшим грохотом захлопываю дверь прямо перед носом посыльного. Пошел он! Вместе с чертовыми подарками!

Даже не потрудившись открыть пакет с подарком, резким движением зашвыриваю его в чемодан. По-любому это от Эндана — моего бывшего парня. Только он мог догадаться засунуть что-то в яркую упаковку в цветочек и с курьером прислать, когда я ему ясно дала от ворот поворот. Идиот!

Что еще я забыла? Быстро осматриваю комнату. Мда... ху-

дожественный беспорядок! Ну и черт с ним! Пусть новые жильцы прибираются! Ага! Вот, что забыла! Так же яростно забрасываю в сумку косметику. По одному предмету, наслаждаясь каждым громким звуком удара. Фу-у-ух! Вроде немного полегчало. Надо привести себя в порядок и ехать уже, и так опаздываю.

Подхожу к разбитому зеркалу. Даже не могу вспомнить, когда я успела его разбить. Оглядываю себя с ног до головы. Ха! Теперь понятно, чего, а точнее кого посыльный так испугался! Хотя... может, так и на Венгу заявиться? Усмехаюсь своей мысли. Ладно уж, приведу себя в порядок, не буду пугать общественность. Пока.

Быстро расчесываю свои практически белоснежные, длинные волосы. Да, как раз недавно сделала обесцвечивание. А что? Очень даже красиво вышло, мне нравится. Снимаю разорванный халатик. Надо бы найти в этом хаосе, что надеть, а то вылет через два часа, я и так затянула со сборами. Осматриваю комнату на предмет чего-то не разорванного из одежды. А! Вот и джинсы! Выуживаю их из пустого аквариума. Та-а-ак. Теперь надо найти белье и какую-нибудь кофту или блузку. Блузка находится на удивление быстро. А вот белья я не вижу. Причем вообще ни одного комплекта. Интересно, куда я их зашвырнула? А-а-а, не суть! Нет времени!

Быстро натягиваю джинсы на голое тело. А-а-ах! Резко ощущаю неприятное жжение в боку. М-м-м, ну да, надо по-

осторожнее, предупреждали же, что болеть будет. Я совсем недавно сделала татуировку.

Смотрю на себя в зеркало. На всем моем левом боку, от бедра до груди, красуется огромная цветная птица. Сине-зеленые всполохи крыльев отливают ярким блеском в полумраке комнаты. Ярко-красная голова пристроилась на моей талии, а пушистый цветной хвост спускается на бедро. Поглаживаю татуировку пальцами. Красиво. Мама любила птиц, особенно этот вид. Он водится только здесь, на Непане. На других планетах её не встретить. Я сделала этот рисунок в память о ней. Тем более эта планета славится своими татуировками, да и вообще искусством.

Все! Надо бежать! Хватит тут страдать! Быстро умываюсь, смывая цветные пятна от косметики, хватаю свой потрепанный старинный чемодан и сумку. Пора! В последний раз осматриваю квартиру. Прощай, милая квартирка! Как же давно это было... пять лет.

Пять лет назад мы улетели с Венги и начали новую жизнь на Непане, поселившись в этой квартирке.

Многое изменилось за этот срок. Я изменилась. Стала увереннее, решительнее, расчетливее. Я, конечно, и раньше душой не была, но теперь вообще кому хочешь фору дам.

Полет прошел просто отлично. Я успела успокоиться и

снова разозлиться раз тридцать, но в общем разработала хорошую, а главное действенную тактику поведения на Венге. От меня ждут, что я стану наследницей Дома, а значит в будущем — Старшей Госпожой. Какие качества присущи Старшей? Правильно! Хороший ум, расчет и взрослость. Вывод? Стать абсолютно неуправляемым ребенком без признаков даже зачатков мозгов. Легкомысленна и тупа! Вот мой новый девиз по жизни! А главное — показать, что даже приличной марионетки из меня не выйдет. Когда все поймут несостоятельность меня, как Старшей, то у меня будут реальные шансы сбежать с этой гадкой планетки. Навсегда!

По прибытии в космопорт я специально не торопилась выходить из корабля. Пусть встречающие подождут, помучаются, а прилетела ли я вообще, или сиганула в открытый космос. С мстительной улыбкой на лице медленно собираю косметику в сумку, намеренно долго расчесываю волосы, застегиваю пуговицы на жакете. Хм... в последний раз оглядела каюту, в которой я летела. Вроде все, тормозить больше не имеет смысла. Теперь главное убедительно сыграть восторженную дурочку, хотя актерское мастерство никогда не было для меня сложным.

Налепив на лицо самую радостную и идиотскую улыбку и закутавшись в теплую курточку, — все же уже глубокая осень, скоро Первоснейжен, мой любимый праздник, — я вихрем вылетаю из корабля. Итак, прямым курсом...

— Тетушки!!! — восторженно воплю я так, что барабан-

ные перепонки трещат. Кажется, весь космопорт обернулся на мой возглас. С разбега наскакиваю на самую приятную из этой троицы. А что? Её я действительно рада видеть. — Как я соскучилась!!! — Слюняво целую её в обе щеки. Тетя Мойри морщится от обильности моей радости, но терпит, пока я облапываю её со всех сторон. Также слюняво расцеловываю Лайну и Крайну.

— Дейна, детка! Как ты выросла! Похорошела! Постройнела! — по-поросячьи начали взвизгивать тетушки, бегая вокруг меня и ощупывая со всех сторон, вторя моей ненормальности. Кто-то даже дотянулся до груди, восторгаясь моими новыми формами. Извращенки!

Я стойко терпела и кивала с видом восторженной дурочки, только что сбежавшей из дурки, и поворачивалась к ним то спиной, то боком, показывая себя со всех сторон. Еще немного, и я не сдержусь и поубиваю их к чертовой матери! Как будто услышав мои мысли, из-за спин тётушек вышел один из их рабов, приветствуя меня легким кивком головы.

Пока тетушки болтали, он вежливо перехватил у меня ручку чемодана и поволок его куда-то в сторону. Задумчиво проводила его взглядом, медленно переставляя ноги, вспоминая совсем другого мальчишку. Жив ли он еще? Не думаю... На глаза вновь навернулись слезы, как и много лет назад, когда я приказывала себе забыть его навсегда и не плакать.

Погрязнув в воспоминаниях, путаюсь в собственных но-

гах и конечно же... падаю! Это вообще моя страсть — неуклюжесть. Черт! Все содержимое моей сумки разлетается по белому полу космопорта. Пытаюсь встать, колени взрываются болью. Ну во-от... колени разбила! Капельки крови чудеродно смотрятся на идеальном мраморе.

— Ушиблась? Ты в порядке? Все хорошо? — Одновременно слышу три голоса моих тётушек. Прямо змей-горыныч трехголосый какой-то! Вспомнила русский фольклор, преподаваемый нам ещё на первом курсе и их мифических существ.

На нас оглядываются люди.

Неожиданно мир начинает кружиться и куда-то летит. Я изумленно смотрю в обычные глаза моего спасителя, а вижу совсем другие. Небесная лазурь...

Сколько раз я мечтала о нем... бессчетное количество бессонных ночей, плача в подушку, искусанных губ, изведённых нервов... и все из-за него. Ни разу я не посмела прикоснуться к нему, не спасла, не забрала.

Когда я улетала, он принадлежал одной из моих кузин — его отдали ей мужем. Она не разрешала его трогать другим, зато сама отрывалась, как только могла. На каждой вечеринке он был главным развлечением молодежи. Трогать нельзя, а смотреть, как над ним издевается весь гарем — можно. Вийна и сама издевалась над ним, заставляя орать от боли и просить пощады каждый раз, когда вспоминала о нем. А вспоминала она часто.

Кошмар тех воспоминаний до сих пор снится мне ночами, заставляя просыпаться в поту от страха, что она его убила, заиграла, сломала, а я стояла там и ничего не могла сделать.

Меня бережно усадили на сиденье в аэрошке. Как мы тут оказались? Я настолько увлеклась самокопанием и воспоминаниями, что даже не заметила, как мы сюда попали. Надо срочно исправлять, а то еще подумают чего-то не того, что мне надо.

— Детка, ты в порядке? — Кто-то дотронулся до моей руки. Я отшатнулась от неожиданности, медленно фокусируя взгляд на лице тети Мойры и сосредотачиваясь на реальности.

— Да. В порядке. — Под всем этим шоком я даже забыла сыграть дурочку. Хотя... думаю, сцена у корабля была и так довольно пестрая, а моё нынешнее поведение можно списать на боль в ногах. Скривилась. Да, колени действительно болели довольно ощутимо.

— Сейчас зверек принесет твои вещи, и мы заедем в больницу...

— Не надо больницу! — чуть ли не заорала я. Больницы я ненавижу! Последнее моё посещение сего заведения закончилось смертью мамы. Больше я туда ни ногой! — Иши потом помажу! Вы лучше скажите, как вы тут? Я так по всем соскучилась! — Вновь бросилась обнимать чуть обалдевших от моей резко возросшей вновь живости тётушек.

Тетя Мойра была моей любимой женщиной в Доме, после

мамы. Лайну я любила меньше — за её стервозный характер и постоянные нравоучения в детстве, а Крайна — это вообще ходячая катастрофа. Жестока, упряма, склочна. Её, кажется, вообще в Доме никто не любил. Но все это было раньше, сейчас я вообще не знаю, что там происходит. Может, они там вообще все ласковые и нежные стали, как перышко, или наоборот... Ну, вот сейчас и выясним. Лайна вроде любит поболтать.

Пока тётушка расписывала мне все, что я пропустила за эти пять лет, я просто пыталась понять, что же мне делать дальше. А пропустила я, кстати, очень многое. Какой-то бунт забрал практически всех наследниц Дома одновременно, включая Вийну, чему я была несказанно рада. А остальные потеряли право наследования.

Под бурные разглагольствования тётушек, бросившихся расписывать мне каждую мелочь, изменившуюся в Доме, я все пыталась придумать, как бы так незаметно намекнуть им про интересующего меня парня, но даже и не смогла придумать как задать вопрос. Я сразу выдам себя и свой интерес, и если он жив, ему будет плохо.

Хотя, о чем я?! Тётушки же сказали, что Вийна уехала в колонию с мужем. Жаль, что я больше никогда его не увижу...

Значит, надо как можно быстрее отвязываться от этой роли Старшей Госпожи и валить с этой планеты, где мне все напоминает о нем.

Глава 2

Лица встречающих меня в доме надо было видеть! Кто-то откровенно радовался, кто-то злился, ну а кто-то презирал.

Гордо прошествовала мимо их надутых мосек, поднимаясь за провожающим меня до моих новых комнат мальчиком. Потом поприветствую каждого в отдельности, если найдется хоть кто-то, кто будет действительно рад мне.

Мне, конечно, выделили новые, шикарные апартаменты на три комнаты с собственной ванной, а не ту комнатку, где я жила раньше, но что-то мне все не давало покоя. А точнее кто-то. Дарий. Мне необходимо срочно узнать, жив ли он вообще и что с ним случилось!

Сердце в груди взволнованно затрепетало, стоило мне только о нем подумать.

Но как это сделать?

Хотя... наглость — мое второе имя! Хотите наследницу? Подавайте всех зверушек, каких захочу! Должна же я как-то здесь развлекаться?! Так что уже через полчаса я сидела в гостинной бабки Райи, ожидая её торжественного появления.

— О-о-о! Внушенька! — Кинулся ко мне откуда-то сбоку вихрь красных юбок и восторженных объятий! Ну вот, все, как я помню: абсолютно ненормальная женщина!

— Привет, бабуля! — Обняла я эту чудо-женщину.

— Ты по делу, или так зашла, проведать старую женщину?

— сразу перешла к делу эта ненормальная. Вот единственное, за что я её люблю — это за прямоту и честность, так несвойственную этой планете.

— По делу. Мне скучно... — капризно заныла я.

— В чем проблема? — наигранно удивилась бабка. — Съезди в центр, пройдишь по магазинам, сходи в салон, поиграй с рабами.

— С кем поиграть? С этим напыщенным индюком Мортимейром? Или, может, с Райкиным? — назвала я самых старых мужчин нашего дома, которых я так удачно вчера встретила, чтобы привести в пример. — Они такие все скучные! Хочу кого-нибудь повеселее! — С этими словами я изобразила из себя надутую буку, сложив руки на груди и сделав губы бантиком.

— Ну, хорошо. Давай вместе сходим в гарем, и ты выберешь себе, кого хочешь из мальчиков.

— А они будут только мои? И больше ничьи? Я не люблю делиться своими игрушками! — мгновенно загорелись у меня глаза, и я захлопала в ладоши, как маленькая девочка.

— Конечно, только твои, милая. Ты же теперь наследница, можешь завести свой собственный гарем, — ласково погладила меня по головушке бабка, видимо, все же усомнившись в моей адекватности. Я про себя усмехнулась. — Нийк! — позвала она своего любимца.

— Да, госпожа? — моментально материализовался тот у её ног. И где только прятался? В её юбках?

— Подготовь нам всех не занятых мальчиков гарема! — Тот мгновенно умчался. — Может, тебе что-то еще нужно? — заботливо поинтересовалась бабушка.

— Да! Я тут хотела по магазинам пройтись... — начала было я, но меня быстро перебили.

— Конечно, милая! На твоё имя давно уже сделана карточка! Трать, сколько пожелаешь! — Мне выдали золотой прямоугольник с выбитыми на нем моими инициалами. Вот это уже круто! Нет, реально круто! Такого я не ожидала! Вот это бабка умаслила, так умаслила. Видать, сильно я ей нужна.

— Все готово, моя госпожа, — влетел в комнату Нийк спуская буквально две минуты.

Похоже, гарем уже готовили к моему приезду давно и тщательно.

— Идем, моя девочка! Я покажу тебе интересных экземпляров! — У бабули загорелись глаза, как у удава на добычу.

В гаремном зале было что-то. Никогда не видела столько коленопреклонённых мужчин! Откуда вообще их столько взялось?

Бабка как будто прочитала мои мысли.

— Этот бунт унес больше половины женщин нашего Дома, а взять можно было только по одному мужчине. Вот и осталось столько ненужных! Куда их девать, ума не приложу! — всплеснула руками Райа.

Ну, коне-е-ечно. Не знает она. Наверняка давно уже каждому участь придумала, меня только ждала, чтобы выбор побольше предоставить. А впрочем, я не в обиде. Было тут несколько действительно хороших мужчин.

Я состроила самое задумчивое лицо, на какое только была способна. Прямо не наложника выбираю, а жизнь мира решаю.

Внимательно осмотрела ряды, разочарованно вздыхая. А чего я ждала? Что мне принесут его на блюдечке с белой каемочкой? Дура! Даже и надеяться не стоило! Уже с меньшим энтузиазмом провела глазами по рядам — роль-то отыгрывать надо. Народу все равно болит у меня сейчас сердце или нет. Хотя его словно на кусочки разорвали. Все же, пока я летела сюда, невольно надеялась на чудо в виде живого и здорового Дария. Да еще и без Вийны. Ну, как есть дура!

— Ну, даже не зна-аю... Какие-то они все не такие, — закапризничала я.

— Вот, посмотри на этого! — Бабка подлетела к одному из молодых мужчин. — В глазках огонь, задор, бунтарство! Так и хочется выбить из него эту спесь! А вот этот? — подняла она на ноги совсем молодого паренька. — Совсем еще мальчишка! Девственник! Сама на него вчера облизывалась, но так и быть, уступаю! А этот! — Она начала нахваливать еще одного абсолютно неинтересного мне мужчину.

Внимательно выслушала все рекомендации под внимательным взглядом бабки, стараясь не отсвечивать своим

ужасным настроением и из последних сил держаться.

— Ты думаешь?.. — с сомнением в голосе протянула я.

Еще раз прошла по рядам. В четвертом ряду стоял один парень, который хоть и не нравился мне, как Дарий, но я бы сказала, что довольно интересный экземпляр.

— Ну, хорошо. Того и этого! — ткнула я в двух мужчин, один из которых раньше был мужем лучшей подруги Вийны. Может быть, он знает, что случилось с Дарием? Но чувствую, я эту историю знать даже не захочу.

А интересно, почему он вообще оказался среди свободных? Насколько я помню, мужа хоть и остаются на планете, но свободными не становятся из-за возможности возвращения из колонии.

— Хороший выбор! — захлопала в ладоши бабуля. — Решила сыграть на контрасте? Девственник и Джордановский мальчик? Интересное сочетание!

Действительно, обученный всему чему только можно научиться мальчик и полный профан во всех сферах. О чем ещё можно мечтать?

Чуть не застонала вслух от отчаяния. Я, конечно, знала, что наш дом занимается поставками нетронутых никем мальчиков-зайчиков. Зайцами их кличут из-за пугливости оных. Есть любительницы и на такую экзотику на Венге. Но чтобы такое счастье всучить мне?! Да они же даже первое обучение не проходят! И живут в отдельных помещениях Дома, чтобы не дай Матерь не увидели ничего эдакого до

возраста продажи! И вообще воспитание у них довольно специфическое! Вот вечно я умудряюсь влипнуть в дурацкие ситуации!

— На мальчика-зайчика документы вот, — сразу отозвалась бабка, отрезая мне пути к отступлению, подавая тонкую папочку, куда она уже сноровисто успела вписать мое имя.

Черт! Его же даже и продать никуда нельзя будет! Необученные наложники никому не нужны, а зайчиком он перестает считаться, стоит ему только сменить хозяина. И не важно, что самого использования не было!

Двумя пальцами, словно ядовитую змею, взяла папочку.

— Второго тоже в личный гарем возьмешь, или сначала попробуешь?

Вот же старая кошелка! Знает, как привязать меня к одному месту! Личный гарем, вон, уже всучила! Но я не та наивная, добрая, жалостливая и всепрощающая девочка. Я изменилась! Раньше надо было приманивать! Попрошу Джордановского выпускника обучить мне этого зайца, и продам обоих, улетаю отсюда!

— Вписывай, — решительно кивнула, кивая своим новым наложникам на выход.

Зашла в свою новую комнату, спиной ощущая двух мужчин позади себя. Обернулась.

Джоржановский мальчик без промедления опустился на порог на колени, зайчик же просто растерялся.

Я готова была головой постучаться об стену! Вот за что мне это необученное ничему чудо! Венговские госпожи даже специально таких зайчиков у нас покупают и воспитывают, чтобы потом перед обществом блеснуть своими умениями профессиональной дрессировки. Есть даже конкурсы, кто быстрее воспитает.

— При входе в личную комнату любой женщины ты должен вставать на колени, — проинструктировала зайца, наблюдая за его растерянной мордашкой. Тот послушно опустился рядом со вторым. Ладно, еще хоть вменяемого выбрала, бывает, и специально злобные воспитываются, чтобы обучать было интереснее.

Зашвырнула папки с их личными делами подальше в шкаф, даже не потрудившись открыть и прочитать там что-то. С глаз долой — из сердца вон.

— Имена? — приказала.

— Крийс, госпожа, — отозвался Джордждановский.

— Кейни, — девственник.

— Значит так, Крийс, берешь этого зайца под свой неусыпный контроль. Объяснить ему НА СЛОВАХ все правила поведения, — выделила интонацией желаемый метод обучения, а то знаю я этих ушлых гаремников. Быстро моего зайца под себя подомнет. Мой заяц, раз я его себе забрала! Сама трахну!

— Игрушки ему показывать, госпожа? — сразу отозвался тот, понятливо кивая.

— Покажи, чтобы сюрпризом не было. Но без практики, и даже без просмотров оной же. Только на словах. Это ясно?

— Да, госпожа, — все та же тупая покорность в голосе.

Невольно передернулась, вспоминая, кто еще мог говорить таким голосом при Вийне. Вот за что мне все это? Надо было убедиться, что зверьки не сломаны, прежде чем брать себе, — подумала. Ну, хоть сейчас что ли проверить?

Подошла вплотную к Крийсу, желая рассмотреть его поближе.

— Разденься, — приказала ему, краем глаза отмечая, как Кейни стыдливо вздрогнул, отводя глаза в сторону. Вы что, издеваетесь? Оно еще краснеть и бледнеть будет?! Даром, что на Венге родился!

Тем временем выпускник Джордана тягуче встал со своего места, неожиданно смело заглядывая мне в глаза и улыбаясь. От сердца немного отлегло — значит, не сломан. С удовольствием проследила за его руками, пока он плавно снимал с себя одежду, явно рассчитывая произвести на меня впечатление. И он произвел.

На Непане я уже отвыкла от столь запоминающейся красоты, да и выпускника Джордана у меня никогда не было. Моя мать была лишь третьей дочерью Старшей госпожи, и особых привилегий не имела, хотя говорят, что отец у меня все же был Джордановский. Но я его не помню, так как его продали в другой Дом, когда я была ещё совсем маленькая. Там была какая-то очень мутная история, из-за которой мать

возненавидела своих сестер и пожелала уехать из Дома как можно дальше, едва я подросла и выучилась.

Ну а я... Я её поддержала, лишь бы больше никогда не видеть боли и ужаса в любимых синих глазах цвета неба. Я не могла ничего изменить, но и больше мучить себя не желала.

За размышлениями о маме и несбыточных мечтах совсем не заметила, как Крийс закончил раздеваться и давно уже стоит и ждет осмотра. Не стала его разочаровывать, обойдя по кругу.

Красив, но до Дария ему далеко.

Да что меня заиклило-то так на нем?! Нет его! Нет его больше! Хватит над собой издеваться!

— Можешь одеваться.

Нет у меня настроения играть. Совсем нет.

— Принеси что-нибудь поесть, — попросила Крийса, устало падая в плетеное кресло, кладя ноги на журнальный столик. — И проводи нашего зайца до его комнаты. Мало ли вас тут психованных. Я сама с ним поиграю, когда захочется.

— Да, госпожа. — Мое желание тут же было выполнено, и оба парня вымелись из комнаты. Да, Венга — это хорошо... Иногда!

Глава 3

Спустя буквально пятнадцать минут в комнате вновь появился Крийс, расставляя тарелки на плетеном столе.

— Вы устали? Я хорошо умею делать массаж, — предложил он свои услуги.

Молча поставила на его колени ноги, с удовольствием поедая потрясающе сочное жаркое. Утром мне кусок в горло не лез от волнения, что я скоро окажусь на родной Венге.

Раб, поняв, что в разговорах я участвовать сегодня не желаю, принялся за массаж. С наслаждением откинулась на спинку кресла. И как я жила без этого пять лет? Не понимаю...

Ощутила робкое прикосновение губ к пальчикам. Вот только этого мне сегодня не хватало! Играть с ним я не желаю!

Выдернула ноги из его рук, злясь, что кайф закончился. Вот надо было ему все портить?!

— Простите, госпожа, — быстро отреагировал он. — Мне принести флоггер? Или вы предпочитаете что-то иное?

— Я предпочитаю не отвлекаться на глупости и пойти на рынок, — строго сказала. Пороть кого-то у меня настроения нет тем более. Да и не сделал он ничего предосудительного — пока. Он же не виноват, что я не в настроении, — пойдешь со мной, иди, оденься потеплее.

Прогулка по Венгсити немного прочистила мне мозги и улучшила настроение. В голове созрел еще один вполне себе неплохой план выставить себя неадекватной дурочкой! Решительным шагом повернула в магазин мягких игрушек.

— Мне нужен розовый слон! — с порога огорошила я милую продавщицу лет шестнадцати на вид.

— Большой или маленький? — не растерялась та. Ха! Видимо, с земными слонами у них проблем нет! Замечательно!

— Оба!

До рынка рабов мы топали под изумленные взгляды всех проходящих мимо. Еще бы! Одна девчонка с огромным розовым слоном больше неё в руках, и сзади — ходячая ферма игрушек. Ну да... после слонов меня понесло, и я закупила игрушек на весь гарем! А что?! Пусть порадуются! Не так часто им подарки делают.

Я действительно решила осчастливить обилием игрушек практически всех мужчин гарема. Зачем? Да просто так! Чтоб бабуля не расслаблялась! Надо же показывать как-то, что у меня каша в голове!

После тщательного пересмотра всех предлагающихся на рынке рабов мне захотелось просто удавиться. Смотрю на одного, а вижу совсем другого. Ну вот что за напасть! Я думала, что смогла его забыть за пять лет, а эта чертова Венга снова всколыхнула былые чувства и воспоминания!

Молча повернула домой, удобнее перехватывая огромную

игрушку.

А дома то нас, кстати, уже поджидали. И кто! Несравненные Ройра и Мойна. Подругами Вийры они не были, но и меня стороной обходили точно. Так что, ну-ну, верим-верим, что сучали, и что рады — тоже верим. Улыбаемся и машем, улыбаемся и машем — как говорилось в одном из древних земных мультфильмов, на которые меня регулярно таскали парни на Непане.

Отстали от меня только после пятого заверения, что я тоже безмерна рада вернуться и не менее безмерно буду счастлива прийти на день рождения Брайра кого-то там. И наконец я с безумным взглядом побежала выполнять свой милый дурной план, предварительно закинув моих розовых слоников в свою комнату, выковырнув маленького у Крийса. Для них еще придет время.

Буквально влетев в гаремный зал, притормозила только на его середине.

Вальяжно раскинувшиеся на мягких подушках гаремного зала мужчины тут же подхватились и хлопнулись на колени, приветствуя меня. Бедный Крийс еле успевал за мной, таща всю кипу игрушек на себе. Глаза рабов надо было видеть, когда они увидели эту плюшевую ферму! Буквально через минуту откуда-то справа вывалился Старший гарема, подтягивая штаны. Ага. Оторвала бедняжку от какого-то любовника. Ничего.

— Госпожа что-то желает? — учтиво спросил Лийрий. В

имени я была не уверена, но насколько я помню, мужик что надо. Своих в обиду не дает и чужих не задирает.

— Желает! — выхватила из кучи игрушек первую попавшуюся и вручила мужчине — Это тебе!

Лий ошарашенным взглядом рассматривал бурую белку у себя в руках. Ехидная морда лесной зверюги с планеты Земля смотрела на него так лукаво, что парень от счастья её созерцать громко сглотнул. И наконец, взяв себя в руки, перевел взгляд на меня.

— С-спасибо, госпожа. Вы что-то хотите? Что-то особенное?

Не-е-е... так быстро я наседать на тебя не стану. Одной белкой преданность не купить. Так что пока ничего, мой хороший.

— Я бы хотела видеть остальной гарем. Особенно тех, кто остался после бунта бесхозными, — почему бы не порадовать народ? В их жизни и так было слишком много разочарований.

Лий быстро вызвал гарем. Входящие рабы становились в том же порядке, как стояли вчера на смотринах. Но добавилось и много новых лиц. А вчера я их почему не видела?

Я дождалась, пока последний займет свое место, и быстро прошлась по рядам, вручив каждому по неведомой зверушке с разных концов галактики. Офигевшие морды мужчин надо было видеть! Под конец в гаремный зал чинно влетела бабка Райа и с исследовательским любопытством молча наблюда-

ла этот бесплатный цирк. С каждым подаренным зверьком её лицо принимало все более предвкушающее выражение. И чего она так ждет?

На всех игрушек, конечно, не хватило, поэтому остальных я осчастливила обещанием, что прямо завтра же с утра им выдадут по коробке конфет на кухне и заставила бабушку подтвердить мои слова при народе. Как будет крутиться Хозяйка, не представляю, но поделом ей. Терпеть эту надменную рожу не могу! Все детство мне портила своими нравоучениями и нудными рассказами о том, какая у неё замечательная дочь и какая я бестолочь.

Надо отметить, что Крийсу игрушки тоже не досталось. Но он с абсолютно непроницаемым лицом взирал на то, во что сейчас превратился гарем. Все перешептывались, вертели в руках цветные подарки и изумленно пытались понять, к чему бы это. А вот щас! Не скажу!

После раздачи подарков я задрала нос повыше и продефилировала на выход.

— Внучка! — взяла меня под локоток бабуля — Чайку со мной не попьешь? — И смотрит на меня хитрым глазом старой интриганки. Ага! Не знаешь, что я задумала? Вот и хорошо! В лоб она сейчас точно спрашивать не станет, раз сразу не огорошила.

— Попью!

Комната бабушки с прошлого посещения ничуть не изменилась, так что я просто сходу нагло уселась в предложенное

кресло и схватила горячий пирожок со столика рядом. Давясь повидлом и обжигая пальцы, принялась его есть, иногда поглядывая на бабушку Райю.

— Ты хотела о чем-то поговорить? — первой не выдержала я, стряхивая крошки с колен прямо на белоснежный пушистый ковер у своих ног. Нийк поспешно принялся их оттуда выколупывать, зная, как его госпожа не любит беспорядка. О! Вот еще один пункт, которым можно достать бабулю!

— Я знаю, чего ты добиваешься, — неожиданно тепло улыбнулась старая женщина. — Тебе не нравится Венга, и ты не хотела сюда возвращаться.

— Ты это знала, когда вызывала меня. — Я пожала плечами, продолжая крошить на пол.

— Знала, но в этот раз все будет по-другому, — хмыкнула бабуля, словно фокусник доставая откуда-то цветную зеленую папочку с документами.

Подняла бровь, молчаливо спрашивая, что же это за чудо такое, что заставит меня пересмотреть свои планы.

— Не проняло, — равнодушно сказала, не увидев никаких спецэффектов после доставания этой папки.

Бабуля хмыкнула, внимательно за мной наблюдая.

— Сейчас проймет! — припечатала она, делая какой-то пасс руками, молчаливо приказывая что-то Нийку. Тот поспешно куда-то умчался. Хотя, почему куда-то? В её личную комнату рабов. Она решила меня огромным фаллосом уди-

вить?! Что происходит?!

Заерзала на месте, силясь понять этот театр абсурда и драмы, а взгляд сам собой приклеился к двери, ожидая развязки.

— Заводи! — Весело хмыкнула бабуля, посмеиваясь над моими телодвижениями.

Из-за двери комнаты показалась светлая макушка Нийка, а за ним... Сердце забилося в утроенном темпе, отзываясь болью и облегчением.

Я до белизны в пальцах вцепилась в подлокотники кресла, стараясь удержаться на месте и не броситься к нему. Медленно, плохо соображая, окинула его взглядом. Это не сон? Не бред?

Отцепила пальцы, больно ущипнув себя за ногу, и сама же подпрыгнула от боли. Ай! Не сон! Он живой!

Дарий тем временем тоже быстро сверкнул на меня глазами и встал на колени невдалеке от моего кресла. Так, что если бы я захотела, могла бы наклониться, протянуть руку и потрогать его, если бы пожелала. Но я не стала этого делать. Слишком хорошо я запомнила, что конкретно этот мальчик для меня недоступен.

Перевела безумевший взгляд на бабуку Райю. Да, теперь я понимаю её замысел.

— Чего ты хочешь? — срывающимся голосом прошептала, сама не узнавая свой голос.

К чему врать? Она уже увидела, что мне он не безразли-

чен, и исполнять роль дурочки сейчас бессмысленно.

— Вот это другой разговор! Ты всегда была смышленной! — умилилась старуха. — Всего-то ничего: станешь Старшей Госпожой и будешь вести себя в этой роли примерно. Я сама тебя воспитывала, и знаю что мозги и хватка для этой должности у тебя имеются.

Прикрыла глаза, обдумывая предложение. Навсегда отказаться от своей мечты стать художницей ради Дария?! Стать Старшей Госпожой, вечно быть серьезной и взрослой, решать проблемные ситуации в Доме, ходить на советы...

— У тебя есть время подумать, — заметила мою неуверенность женщина. — Этот мальчик мне не интересен, но находится в личном гареме. И если ты так ничего и не надумаешь, я буду вынуждена подарить его какому-нибудь захоластному борделю.

Дарий испуганно вздрогнул от слов бабушки. Я тоже.

— А если ты соглашаешься, я готова подарить его тебе в качестве мужа, когда получишь корочки Старшей Госпожи и войдешь в роль полностью.

— Откуда? — только и смогла я из себя выдавить, поражаясь, как она поняла, что именно этот мальчишка мне всегда нравился до дрожи в коленках? Я всегда старалась скрывать свой интерес, особенно после того, как он достался Вийне. Да и почему он потерял, как и Крийс, статус мужа? Это очень непросто сделать!

— Я не первый год живу на свете, и многое вижу. И то, что

тебе этот мальчик нравился, тоже видела. Я думала твоя мать более наблюдательна и умна, чтобы вовремя подсуетиться. Но это оказалось не так.

Поморщилась от боли, снова вспоминая о маме. Но если все так, как говорит бабка, то почему мама действительно не подсуетилась ради меня? Не смогла или... не захотела?

— Твоя мать настолько хотела уехать с этой планеты, потому что ей не достался любимый мальчик, что решила и тебя лишиться этого, — жестко припечатала бабушка, пачкая мои светлые воспоминания.

Я прокрутила в голове воспоминания о тех временах. Мама точно не могла не понимать, как сильно мне нравится Дарий. Сколько раз я сама просила её помочь мне заполучить именно его! Но мама была слепа и глуха к моим чувствам и просьбам. А я... я так и не смогла его забыть.

Говорят, время лечит, но для меня это не так. Я ни на минуту не забывала о нем. И именно это и плохо. Бабка нашла мое самое больное место и давит на него. Знает, что я не откажусь от этого мальчика.

— Он был мужем Вийны. Почему он потерял этот статус? — Этот вопрос все же не давал мне покоя. Бабка не может не понимать, что потеря такого статуса — позор для мальчика. И предлагать мне уже опозоренного мальчишку...

— Потому что я так захотела, — упрямо сверкнула она глазами, не стремясь раскрывать карты до конца. — У меня есть свои интересы... — Непробиваемая женщина. Я ей да-

же в какой-то мере восхищаюсь!

— Мне... — Я неловко встала с кресла, хватаясь за подлокотник, пережидая приступ сильного головокружения. — Мне надо подумать.

На нетвердых ногах, держась за стеночку, вышла из комнаты, направляясь прочь из этого дома. Сердце в груди протяжно ныло, умоляя меня согласиться на все условия. Но так просто идти на поводу у интриганки-бабушки, которая в случае чего легко поставит меня на последнее место в своих интересах? Не-е-ет!

Глава 4

Дарий

Я тихо стоял на коленях в уголочке, пока госпожа Райа и её муж Нийк решали мою судьбу.

— По-моему, все прошло довольно неплохо, — удовлетворенно откинулась на спинку кресла госпожа, пока её муж тщательно разминал ей ноги.

— Вы уверены, что заинтересовали её своим предложением? — кинул на меня презрительный взгляд Нийк.

— Я знаю слабости своих внучек, а Дейна и вовсе в меня пошла. Если влюбится, то насмерть. — Она нежно потрепала по голове мужа. Я завистливо опустил глаза, не желая нарушать их идиллию. — Этот зверек её с самого детства интересовал. Да и он к ней неравнодушен, так ведь, мальчик?

Испуганно вздрогнул. Откуда она узнала? Я же тщательно скрывал свои симпатии, особенно после того, как моей женой стала Вийна!

— Отвечай! — Мне уже нечего терять, раз уж она уже и так знает!

— Да, госпожа, она мне всегда нравилась.

Надеюсь, для остальных все было не так очевидно. Ведь я с детства грезил лишь Дейной, и то, что моей женой станет не она, стало очень неприятным сюрпризом.

Нельзя так говорить о своей госпоже, но я Вийну всегда ненавидел, да и она ко мне теплых чувств не питала, все время отыгрываясь. Именно благодаря ей я теперь боюсь прикосновений к себе и общества женщин. Больше одной рядом, и меня просто перемыкает.

Госпожа Райа не сказала Дейне об этом, но та ведь быстро это поймет и откажется от меня такого.

Незаметно вздохнул, понимая, что ничего кроме борделя мне и не светит. Но ведь попытаться-то можно? Имею я право хотя бы раз попробовать быть с любимой, пусть он будет и последним? Пожалуйста, Матьер Всего Сущего, дай мне всего лишь один шанс! Пусть Дейна согласится!

— Ну а его маленькая слабость... Я уверена, моей внучке хватит характера, чтобы искоренить это. А если нет, всегда есть психологическая коррекция.

— Почему вы не сделали её сразу? Ведь можно было бы предложить ей сразу готового и послушного, — спросил её муж.

— Это было бы не интересно, — отмахнулась госпожа Райа. — А я люблю веселье.

Дейна

Я сидела на берегу покрывшегося тонкой коркой льда пруда и пускала блинчики, наблюдая как они с тихим хрустом разламывают лед и утопают в глубине, пытаюсь разобраться в

своих мыслях. Попой чую, что предложение бабушки не без подвоха. Но где он? Получить корочки Старшей госпожи не составит никакого труда, а значит, и заполучить Дария тоже, но не может же быть это все без какой-то подводной кочки, о которую я обязательно споткнусь. Это же моя бабка! Она ничего не делает без него! Надо думать и искать его. Но пока на ум даже ничего не приходило...

— Госпожа, вы пропустили ужин, — бесшумно подошел ко мне Крийс сзади.

Я испуганно вздрогнула, оборачиваясь. Тот виновато опустился на колени, опуская взгляд в землю.

— Вот скажи мне, почему твоя жена не взяла тебя в колонию? — поинтересовалась, хлопая на место рядом с собой, предлагая ему присоединиться. Он очень осторожно и опасно присел неподалеку.

— У неё был новый мальчик, и он был ей более интересен на тот момент. А меня она всегда считала заносчивым гордецом и недолюбливала.

Удивленно окинула взглядом поникшего парня.

— Не вижу в тебе особой гордости, — честно призналась.

— А её больше и нет. После того, как она меня оставила, пришлось несколько пересмотреть свои взгляды. Все же после статуса мужа стать абсолютно бесхозным...

— Ты любил её? — Он так говорит об этом, словно потерял что-то ценное.

— Конечно, я любил свою госпожу!

Невольно поморщилась, вспоминая правила Венги.

— Не как госпожу, а как женщину — любил? Хотел быть с ней там, в колонии?

Мальчик задумался ненадолго, но все же ответил, спустя пару минут:

— Нет. Я никогда о подобном даже не думал.

Тихо хмыкнула, радуясь, что он хотя бы смог ответить честно. Пожалуй, гордость в нем все же присутствует, но несколько иного характера.

— А скажи-ка мне, Крийс, ты ведь был дружен с Дарием?

— Да, мы дружим, госпожа.

— Вот тогда скажи мне, что с ним не так?

— Не так? — Он удивился.

— Да, мне бабка его предлагает. А я же чувствую, там какой-то подвох. Вот и спрашиваю, что с ним не так?

— Э-э-э-э... — совсем растерялся парень. — Он... госпожа Вийна не слишком-то с ним церемонилась в последнее время, и он...

— Да говори уже! — не выдержала этой неопределенности, прикрикнув.

— Он боится прикосновений к себе. Любых. От мужчины или женщины. И в обществе женщин не может долго находиться.

Вот теперь все сходится! Вот и вылез подвох! Прикрыла глаза, не зная, как к такому можно относиться.

— Расскажи об этом подробнее, — приказала Крийсу.

— Когда вы уехали, госпоже Вийне словно крышу сорвало. Она стала совсем неуправляемая! Дарию пришлось очень непросто. Даже не представляю, как он сумел выжить и не сойти с ума в такой обстановке. Он очень тяжело перенес все это...

— Какую судьбу вам пообещали, если вы мне не понравитесь? — повернулась к резко смутившемуся парню. Вот не верю я, что охотниц до Джордановского мальчика у нас в Доме не нашлось. Да и все остальные присутствующие на первом осмотре были словно на подбор. Мой любимый возраст, комплекция... Просто бабка для меня их берегла. Ждала...

— Что продадут на рынке с плохими характеристиками, — потупился он.

— Идем, ты что-то там про ужин вещал... — Впечатлений для первого дня мне хватит.

Крийс

Подав госпоже ужин и еще раз утонив, нужен ли я на сегодняшний вечер, тихо удалился. Раз не нужен, стоит побыстрее вернуться к себе в комнату. Нам всем пообещали одно и то же — продажу на рынке с плохими характеристиками, если не понравится новой Старшей на отборе. Не думаю, что все будут в восторге от того, что меня выбрали, а их нет.

Лий, наш старший по гарему, явно это понимал, поэтому и находился в гаремном зале с остальными, дожидаясь мое-

го возвращения. На удивление, практически никто не попытался высказать мне своего презрения, пара злобных шипений в спину не в счет.

— Ну, как новая Старшая? — первым не удержался от вопроса Кей. Он был мужем оставшейся после бунта госпожи, так что его все эти мелочи никак не касались.

— Я пока не знаю. Всего день же прошел.

— Я только одного не понимаю: чего она добивалась, вручив нам эти игрушки? — подал голос еще кто-то.

Ох! Еще бы самому понять это. Но неадекватной она мне не показалась. Скорее, это было четко спланированное бесшабашное действие. Но чего она хотела?

Помотал головой, отгоняя такие мысли. Не моего ума дела, чего она добивалась. Подарила и подарила. Мое дело молчать и выполнять её приказы. Мне повезло, что она меня выбрала. Стоит быть благодарным и стараться удержать её внимание как можно дольше. Мне ли не знать, как быстро можно из любимой игрушки превратиться в бесхозного наложника.

Быстро добежал до своей комнаты под тихий шепоток окружающих. А неплохо их Лий обработал, раз молчат и не рыпаются.

В комнате уже ожидаемо меня дожидался Дарий. Он стоял у окна и рассматривал что-то вдали.

Тихо вздохнул, подходя к нему со спины и обнимая лучшего друга. Мы дружим с ним с самого детства. Вместе были в лагере наложников, потом поехали в Джордан. Мало кто

знает, что у нас с ним был один общий отец и мы братья. Мы это не афишируем. Личной защиты от Старшего в гареме нам вполне хватает, чтобы больше никто не лез.

— Ты уже знаешь? — спросил я очевидное, поглаживая его живот круговыми движениями.

Он выносил только мои прикосновения, и я честно старался помочь ему справиться с его страхами, прикасаясь как можно чаще и интимнее.

— Знаю, — не стал он отнекиваться, останавливая мою руку, схватив её за запястье.

Я устало вздохнул, прижимаясь к нему еще ближе, кладя голову ему на плечо.

— Злишься на меня?

— Нет.

Зарылся лицом в его волосы, ища поддержки и одновременно давая ее. Это он сейчас должен быть на моем месте. Это ему всегда нравилась Дейна, а не мне.

Нет, я её тоже считал вполне неплохой госпожой и симпатичной девушкой, но ночами я спал спокойно, а не мечтал о ней, как Дарий.

Вспомнил о её расспросах о нем и моем ответе. Тяжело выдохнул. Я же не мог соврать госпоже, тем более, если ей его предлагают — она бы сама узнала о его фобиях. Но Дарию необходимо узнать о нашем с ней разговоре. Я не могу его так подставить. Я люблю его.

— Она спрашивала о тебе сегодня... — начал я, невольно

напрягаясь.

— И что? — Он тоже напрягся.

— Мне пришлось рассказать о твоих страхах, Дарий. Я не мог ей соврать, ты же понимаешь? — заискивающе обошел его, заглядывая в глаза. Я бы не хотел потерять друга и брата из-за этого тупого разговора.

Он отчаянно прикрыл глаза, сжимая кулаки. Я даже приготовился терпеть боль, если он решит ударить меня. Я заслужил это. Но он просто выдохнул и молча кивнул, снова вглядываясь куда-то далеко. Сквозь меня.

— Дарий, все будет хорошо. Я обещаю! — Я снова прижался к нему, участливо обнимая. — Мне жаль, что так вышло! Это ты сейчас должен быть на моем месте! Это ты о ней мечтал, а не я, — сказал то, что должен был. Правду.

— Нет. Если бы она тебя не выбрала, тебя бы продали. Я рад, что она обратила на тебя свое внимание. А у меня... у меня тоже есть шанс попасть к ней. Я надеюсь... — тихо прошептал он последние слова, тоже обнимая меня.

Облегченно расслабился, понимая, что первая буря пройдена. Мои губы легко коснулись его лба, лишь намекая на поцелуй. Он был слишком дорог мне, чтобы потерять его вот так. Из-за этой всей глупой ситуации. Осторожно погладил его по спине, дружески похлопав по плечу.

Радуется, что, несмотря на его приобретенную боязнь прикосновений мне он доверял настолько, что для нас это совершенно не было проблемой. В окне горел догорающий за-

кат трех солнц.

— Я люблю тебя, Крийс, — улыбнулся брат. — Что бы ни случилось дальше, я хочу, чтобы ты об этом помнил.

Со слезами, выступившими на глазах, кивнул. Он как будто прощался сегодня.

— Я тоже люблю тебя, Дарий, — выдохнул я, ощущая, как в груди остро колет иголками боль. — Все будет хорошо, я обещаю!

Костями лягу, но попытаюсь уговорить госпожу взять его себе тоже! Пусть запрет, пусть ненавидит, пусть продаст, но Дарий больше меня заслужил право быть с ней! Надо как-то извернуться и ненавязчиво намекнуть ей на его достоинства, а не недостатки... Завтра, все завтра!

Прикусил губу, стараясь выкинуть все негативные мысли. Сейчас я все равно не могу ничего сделать.

Глава 5

Дейна

Практически всю ночь я ворочалась, не в силах заснуть и перестать думать о Дарии. Говорят, что его отец был инопланетником, и имя выбирал сыну сам, поэтому оно такое необычное для нашей планеты. Его в младшем возрасте все мальчишки дразнили, что имя инопланетное, а внешность обычная, венговская: длинные белокурые волосы, красивое подтянутое тело, стандартные черты лица. И лишь ярко-голубые глаза выделялись из облика. Впрочем, мне и их хватало.

Невольно вспомнила, когда первый раз им заинтересовалась. Дело было на кухне. Мы с девчонками, будучи мелкими, играли в прятки на желание, и я побежала туда прятаться, в то время как Дарий помогал там. Я тогда нечаянно просыпала чан муки на его макушку, до смерти перепугав местных поваров и пребольно ударившись ногой о чугунную посудину. Реву было... а он просто подошел, подул мне на ногу, поцеловал больное место и сказал, что скоро все само пройдет. И боль отступила. С тех пор я и не могла глаз оторвать от веселого улыбочивого мальчишки, вечно попадающего в смешные переделки.

Улыбнулась воспоминаниям, вновь окунаясь в беззабот-

ное детство. Как тогда было легко и просто, не то, что сейчас.

Утро наступило неожиданно быстро. Наверное, я все же в какой-то момент уснула. Дверь тихо распахнулась, впуская Крийса с подносом еды. Он бесшумно накрыл на стол, и уже было хотел смотаться еще за чем-то, когда я его остановила.

— Останься, — попросила его, сонно потягиваясь.

Я слишком долго была одинока на Непане, и здесь, на Венге, мне снова хотелось быть частью общества. Если учесть, что старые подруги либо разъехались, либо в колонии, то даже позавтракать мне не с кем.

— Доброе утро, госпожа! — сразу отреагировал Крийс.
— Прекрасно выглядите сегодня!

Он с интересом пробежал глазами по моему бедру, где был виден самый краешек татуировки из-под пижамных шорт. Оказывается, пока я гуляла по городу, мои вещи уже кто-то аккуратно разложил по полочкам и даже чемодан почистил. Так что пижамка меня уже ждала на кровати, свежая и выглаженная. Вообще, пижамы на Венге не очень носят, но мне нравится.

Присела к столу, наслаждаясь услужливостью парня. Он наливал свежий сок в бокал, подкладывал лакомые кусочки мне на тарелку, вежливо улыбался. В общем, вел себя именно как хороший вышколенный мальчик.

— Ты объяснил моему зайчику правила поведения?

— Да, госпожа.

— Хочу видеть его сегодня вечером. Подготовь.

— Хорошо, госпожа, как скажете.

А взгляд такой... странный. Словно обиженный.

Потянулась рукой за еще одной булочкой, раздумывая, почему же он может так реагировать. Чуть не хлопнула себя по лбу, сообразив, наконец, в чем дело. Да, поотвыкла я от Венги, это точно! У них же считается, что чем чаще тебя госпожа использует, тем прочнее твое положение рядом с ней. Причем и использовать можно по-разному.

Ну что же... сегодня у меня настроение есть...

— Принеси вибратор, — попросила его, желая немного разрядить атмосферу завтрака. Он быстро выполнил требуемое, заглянув в мою новую комнату для наказаний. Даже я там еще не была, настроения не было, — и стек-фаллос.

Желаемые игрушки положили передо мной. Еще он принес смазку. Обычную. Умный мальчик.

— Разденься.

Долгий томный взгляд из-под ресниц и медленное раздевание. Я откинулась на спинку кресла, наслаждаясь представлением. А ничего так мальчик, не зря у меня на него глаз упал. Потянулась к нему рукой, зарываясь пальцами в мягкие волосы. Ему идут длинные волосы, но, пожалуй, до попы — это все же слишком, вот до поясницы или даже до плеч....

— Принеси ножницы, — попросила его, удивляя своим приказом. Но пояснять ничего не стала, пусть помучается.

Предвкушающе облизнулась, вновь проникаясь духом родной планеты и открывающимися ей возможностями.

Правильно на Непане говорят — в гостях хорошо, но дома лучше!

Крийс справился с заданием быстро, но, когда он передавал мне в руки предмет, его пальцы немного подрагивали. Правильно, пусть боится, мало ли, какие игры я предпочитаю! Он же не знает, для чего мне ножницы... Любимчиков я здесь как-то не слишком заводила, чтобы он мог спросить у кого-то про мои предпочтения.

Решила, не оттягивая время, прямо сейчас заняться его волосами.

— Встань лицом к стене. — Дважды клацнула лезвиями, вызывая у парня нервный тремор. От всей души насладились его едва сдерживаемым страхом, получая массу давно уже забытых положительных эмоций.

— Да, госпожа. — Он быстро послушался, и голос даже не дрогнул. Джордановский мальчик!

Встала с кресла, на минутку заглянув в ванную комнату, чтобы взять там расческу. Если уж я решила его подстричь, то надо это делать аккуратно! Когда я вернулась обратно в комнату, он уже почти справился со своими эмоциями, но на ножницы в моих руках все же поглядывал с опаской.

Два раза провела расческой по и без меня тщательно расчесанным и уложенным прядям, перекидывая их ему все за спину, и сделала несколько быстрых движений ножницами. Роскошная грива укоротилась до почти удобоваримого варианта — чуть ниже лопаток. Все же каре — это будет слиш-

ком круто, хотя ему бы пошло.

— Выдыхай. Все уже, — сказала напряженному парню, который, похоже, вообще больше не понимал, что происходит, и как ему на все это реагировать. Отложила расческу и ножницы, вместо них взяв в руки смазку и среднего размера вибратор. Щедро смочила пальцы.

Вот теперь, когда его великолепную задницу не скрывает эта длинная грива, можно и поиграть! Смахнула рукой прилипшие к коже отрезанные волосы на пол.

С наслаждением провела руками по восхитительно округлым полушариям, чуть раздвигая половинки. Крийс едва заметно переступил с ноги на ногу, выдавая свое нетерпение.

— А я думала, ты в Джордане учился, — не смогла не съехидничать, продвигаясь одной рукой дальше к цели, а второй нащупывая его соски и до боли сжимая. Мысль про перчатки возникла слишком поздно, ну и ладно, я не брезгливая! Пока что я только одним пальчиком продвигалась вглубь ануса. Зверек мужественно терпел, никак себя не выдавая.

— Считай! — Добавила второй, быстро находя простату и массируя.

Надо же, за пять лет ничего не выветрилось! Добавила третий палец, растягивая тугую дырочку, наслаждаясь действием. Единственное, что меня раздражало — это безучастность партнера по играм, но это мы быстро исправим!

Заменила пальцы на вибрирующий фаллос, все же добив-

шись от парня короткого стопа. Очепь-очепь тихого и практически незаметного. Если бы так усиленно не прислушивалась — точно бы пропустила.

— Иди сюда, — указала ему на место у своих ног, садясь обратно доедать булочку, вытерев руки о салфетку.

Он послушно опустилса на колени рядом, никак не выдавая своего неудобства. Или, наоборот, удобства. Тихо хихикнула, с исследовательским интересом наблюдая за мимикой Крийса, добавляя обороты игрушки.

— Смотри на меня!

Минут пять наслаждалась его равнодушной ко всему происходящему физиономией, также равнодушно попивая тайшу и не обращая на него практически никакого внимания. На шестой минуте парень чуть сдался, и я услышала с его стороны тихий стон, глаза заволокло поволокой наслаждения, а спокойно лежащий до этого орган ощутимо напрягся, вставая. Ну что, мой каменный, пора!

Осуждающе поцокала языком, шутливо угрожая пальцем, и жестом фокусника достала из рукава стек-фаллос. Ну ладно, просто взяла его со стола. Щедро смазала иши. Примерилась к дырочке на члене, вставляя игрушку практически на всю длину одним движением. Парня выгнуло от боли и возбуждения. Еще чуть усилила вибрацию девайса в его заднице и начала водить стеком вверх-вниз, наслаждаясь каждым вырвавшимся вздохом, каждым тихим стоном и умоляющим взглядом из-под густых ресниц.

Нет уж. Я хочу повеселиться!

Довела моего мальчика до пограничного состояния, внимательно наблюдая за каждой его реакцией на то или иное действие. Еще два резких, рваных движения, и он не выдержал, сдаваясь на милость оргазма, пачкая мои босые ноги в сперме.

Удовлетворенно закончила экзекуцию, выключая вибратор и удобнее устаиваясь в кресле. А не такой уж он и железный, этот Джордановский лапочка. Дождалась, пока он придет в себя, и состроила суровую мину, впрочем, даже не стремясь скрывать сытое удовольствие во взгляде.

— Простите, госпожа! — Он быстро кинулся к моим ногам, принимаясь слизывать капельки собственной спермы, прикасаясь к ногам сначала робко, а затем все смелее, видя, что я не ругаю и не останавливаю.

Очистив мои ноги и не встретив сопротивления, мальчик пошел выше, поднимаясь по ногам поцелуями. Кивнула на его ласки, закрывая глаза в наслаждении. Руки сами собой зарылись в его мягких прядях, устраивая ему полный бардак на голове.

Нежные прикосновения языка между ног вызывали ответные реакции организма. Внизу живота стало мокро и жарко. Крыша давно уже улетела от меня куда-то прочь, позволяя расслабиться.

Какой-то отдельной частью мозга отметила его определенную умелость в плане ланьета. И почему я сбежала с этой

планеты? Хорошо же... Содрогнулась от медленно настигшего меня оргазма, отодвигая голову парня. Не люблю, когда продолжают — слишком чувствительно, чтобы быть приятным.

— Я не разрешала тебе кончать и возбуждаться не разрешала. — Сурово посмотрела я на мальчика, едва придя в себя от разлившейся по телу неги.

— Да, госпожа. — И взгляд такой... не виноватый, а скорее ожидающий.

Понятно все, плющит его уже. Давно, значит, не играли с ним. С моей бабки станется вообще весь гарем под запрет поставить, пока она меня дожидалась.

— Принеси... — Я не стала уточнять, что принести, позволив выбрать предмет порки ему самому. Почему-то было очень интересно, что он выберет в итоге. Подтолкнула его ногой, придавая ускорения. А то сидит, смотрит тут на меня ожидающим продолжения взглядом. А я вот такая вот госпожа, вредная и неоднозначная. Сама не знаю, чего хочу, а ты теперь угадывай.

Принес он, ожидаемо, строгий флоггер. Все же это самая ходовая вещь, так что и он не стал долго мудрствовать.

— В коленно-локтевую! — тоже не стала заморачиваться, вставая со своего места.

Пробно ударила по его ягодицам, вспоминая нужные техники. Ага, вроде вспомнила. Дальше пошло, как по маслу. Тридцать ровных полос по всей ширине спины украсили его

кожу.

Не удержалась и дотронулась пальцами до одной, особо вспухшей воспаленной кожи. Провела по ней ногтями, вырывая у парня еще один стон. Пожалуй, хватит.

— Прибери здесь, выбери мне одежду, и пока можешь иди. Позову, если понадобится.

Величественно удалилась в ванную — смыть с себя это похабное выражение лица сытой блудливой кошки.

Вернувшись в комнату, уже не застала его здесь. Но волосы были убраны, грязной посуды не было, игрушки, валяющиеся на полу, тоже отсутствовали. И даже кровать заправлена.

Все же в Венге есть свои плюсы, определенно.

Подошла к кровати, рассматривая выбранный для меня на сегодня наряд. Длинное простое платье зеленого цвета и удобные мягкие туфельки. Ну, можно и платье. Переоделась в него, в этот раз уже намеренно забыв о нижнем белье, и поспешила к зеркалу сделать прическу. Заколола волосы шпильками, хитро перекрутив их жгутами. Быстро взмахнула кистями для макияжа, привычно выделяя мои достоинства и скрывая недостатки. Можно идти.

Сегодня предстоит непростой день — торговля с бабкой.

Пора показать ей, что я уже не та маленькая девочка, которая в слезах и соплях улетала с Венги, желая больше никогда не видеть творящегося здесь кошмара. Ну, точнее то, что творит Вийна с Дарием.

Глава 6

Решительно прошествовала до её комнаты, вполне уверенная в том, что она давно уже знает, куда я направляюсь. Все же не зря тут бегают целая толпа мальков-шушеров.

Вежливо постучала.

Ожидаемо, на пороге возник Нийк, пропуская меня внутрь.

— Госпожа сейчас выйдет. Что-то желаете?

— Принеси тайшу. — Хоть я уже и пила чай, руки чем-то занять будет не лишним.

Он быстро выполнил мое пожелание, притаранив сюда целый чайник с напитком и чуть ли не поднос со всевозможными сладостями. Чего это он?! Может, бабушка еще, конечно, не завтракала, но не думаю, что даже она осилит столько.

Ждать пришлось совсем недолго. Буквально через две минуты в комнату бурным потоком ворвалась бабка Райа, снова шелестя своими многочисленными юбками и гремя бусами. У неё явно было хорошее настроение, раз она обвешалась, как первоснейженная елка. А вообще у неё есть свой стиль, — не могла не оценить я её наряды.

— Внученька! — накинулась она на меня с обниманиями, а у самой глаза горят предвкушающим огнем, как у акулы. Так и съест!

— Бабушка! — не осталась я в долгу, вопя так же громко

и восторженно. Ну а что?! Можно подумать, год не виделись!

— Я хоть и бабушка, но еще не совсем уж старая, называй меня по имени! — Она кокетливо поправила прядь волос, явно лишь забавляясь.

— Ну что бы, бабуля, какая молодость?! Ты же моя любимая бабушка! — поддержала я её начинание, ведя себя также глупо, как и она.

Мы весело рассмеялись. Да, характер у меня точно не в маму пошел. Та моих шуток не понимала. А тут и не одна я шутница.

Напряжение немного спало, но все же не стоит забывать-ся. У этой женщины характер бульдозера, как говорят на Непане про «железных леди». Меня, кстати, тоже к таким относили. А вот моя мать была нежным ранимым цветочком.

— Я хочу тест-драйв! — не стала утяжелять я и без того непростой разговор реверансами вежливости. Бабуля поймет.

— Узнала про его маленькую слабость? Молодец! — похвалила она, не желая сдаваться.

— Еще какая! Ну, так что? Ты согласна?

Она хмыкнула.

— Я даже готова дать его тебе в аренду, пока ты не удовлетворишь остальные условия договора.

— Корочки Старшей, я помню, — по-деловому кивнула. Тут уже не место смеху и нелепым шуткам.

— Не только корочки. Ты должна стать хорошей Старшей.

Присутствовать на советах, решать дела дома и прочее.

— Я хочу доучиться. Мне оставался один семестр, когда ты меня вызвала. Я взяла отпуск, а не отчислилась.

— Без проблем. — Она подняла руки в защитном жесте. — Становишься старшей, берешь мужа, рожаеть наследницу, и можешь лететь.

— Нет. Академический отпуск на Непане дается не более чем на полгода. Иначе мне придется учиться заново.

Хитрая вредина. А вдруг родится мальчик? Нет, доучусь я в любом случае! Потому...

— Давай так. Я получаю корочки, становлюсь Старшей, разгребаю текущие дела, беру мужа и лечу на Непан доучиваться.

— Ага, а потом и вовсе не вернешься. Не пойдет. На таких условиях я не отдам тебе Дария.

Закатила глаза к потолку.

— Ты же знаешь, что я вернусь за ним!

— С Венги теперь можно улетать с мужьями. Не сегодня, так завтра ты бы об этом узнала и воспользовалась. Я не хочу сюрпризов. — Похоже, она до последнего намерена стоять на своем. Плохо. Попробовать убедить её в обратном?

— Да не улечу я с этой планеты никуда! Мне здесь нравится! — Пошла я на крайние меры, разыгрывая раздражение. — Я улетела, только чтобы не видеть издевательства над Дарием. И ты это знаешь! — Вот это уже правда. Играя свою роль, лучше не врать. А то не убедительно.

— Знаю. И все же я хочу гарантий, что ты останешься здесь и будешь Старшей этого Дома.

— Зачем тебе это надо? Только не говори мне, что я последний твой шанс. Я уверена, у тебя есть на примете еще минимум пару девушек.

— Есть, — не стала скрывать бабка. — Но ты мне нравишься больше. У тебя есть характер, внутренний стержень. Ты готова отстаивать свои интересы до последнего. Готова идти на уступки ради возможного блага. Ты разумна, хоть и слегка бесшабашна. Ты обладаешь именно тем характером, какой должен быть у Старшей госпожи.

Не ожидала я от бабки таких комплиментов. Обычно она только минусы у всех подмечала. Или просто это я переросла юношеский максимализм и перестала их так афишировать?

— Ты не видела меня пять лет. Откуда ты знаешь, какой я стала?!

— Я видела тебя предыдущие шестнадцать. Ты росла под моим контролем. Я видела все минусы и плюсы характера каждой из внучек. Ты всегда мне нравилась больше остальных. А вот Вийна как раз-таки совершенно не подходила на роль Старшей. И я даже рада, что она вместе с матерью были каким-то боком замешаны в бунте. Та слишком избаловала дочь.

Тихо фыркнула, занимая свои руки кружкой. Надо подумать.

— То есть, если бы они не улетели в колонию, ты бы при-

думала еще какой-либо способ отстранить их от власти?

— Нет. Вейра была бы хорошей Старшей. А вот Вийну — да, я бы не допустила до этого статуса. Она бы привела наш Дом к развалу своими капризами.

— Ты считаешь, что я менее капризна?

— Ты капризна, но не более чем любая обычная Венговская женщина.

— Довольно сомнительный комплимент. — Я невольно улыбнулась.

— Я даю тебе время, у тебя есть возможность подумать, — мягко напомнила мне бабушка Райа.

— А я уже подумала. Я готова согласиться быть Старшей и остаться на Венге. Мне действительно нравится здесь. Непан хорош, но дом всегда роднее. Но системы обучения там действительно лучшие в своей сфере. Я люблю рисовать и хочу доучиться. Мне осталось всего четыре месяца. Я уверена, что я и на Венге найду хорошее применение своему таланту.

— Я рада, что ты меня понимаешь, — удовлетворенно кивнула бабушка. — Тогда предлагаю такую схему. Я отдаю тебе Дария, но полностью твоим он станет только после того, как ты доучишься и приедешь сюда обратно. До этого все документы на него будут у меня, и в случае чего — ты помнишь, какая участь ему обещана.

Пожалуй, это мне уже больше подходит. Не идеально, но терпимо.

— Согласна! — протянула я бабушке руку, скрепляя наш договор рукопожатием, как принято на Непане. Все же какая-то часть культуры этой планеты мне прочно въелась на подкорку.

— Позови мальчика, — попросила она словно материализовавшегося из воздуха Нийка. Я точно знаю, что на время нашего разговора он куда-то выходил. Надеюсь, он походит где-то хотя бы пару минуток, у меня есть еще несколько вопросов к бабуле.

— Насколько все плохо? — спросила я её, пребывая в полной уверенности, что она поймет, о чем я.

— Ну, я же не отправила его на коррекцию, — улыбнулась она. — Он боится прикосновений и толпы. Но в целом все не так плохо. Это можно преодолеть. Он вполне способен терпеть свой страх, если понадобится.

Ясно. Значит, все же все довольно терпимо.

— Вийна с ним играла не слишком ласково, что на счет его здоровья?

— Ну, она же не совсем дура была — губить дорогую игрушку. Но на всякий случай он прошел полное лечение в медицинском центре при космопорте. Свели несколько шрамов, и так, по мелочи подлечили. Ничего серьезного. Он вполне здоров физически.

Значит, шрамы все же были. Убила бы эту суку! Бабка лишь хохотнула на мое зверское выражение лица.

— А вот и он!

Я перевела все свое внимание на парня, стоящего на коленях невдалеке от наших кресел. Посмотреть его реакцию на прикосновения сейчас, или лучше подождать до своей комнаты? Нет! Должна же я понимать до конца, на что соглашаюсь!

Медленно встала, подходя к такому желанному мной мальчику. Бабка насмешливо улыбнулась, явно забавляясь зрелищем. Я аккуратно дотронулась самыми кончиками пальцев до его щеки, постепенно кладя всю ладонь. Он стоял молча, непоколебимо. И в то же время я просто физически ощущала его страх и напряженность.

Ну, по крайней мере не бежит, — решила я для себя.

Провела всей ладонью по его лицу, зарываясь в волосы. Как же давно я об этом мечтала! Обычное, простое прикосновение к понравившемуся мальчишке! Прикрыла глаза в удовольствии, мягко перебирая его пряди.

— Помни, что фактически он пока будет принадлежать мне, — обломала весь кайф бабуля, вредно посмеиваясь.

— Да помню я, — раздраженно проворчала я, убирая от него свои руки. Успеется еще. — Иди за мной, — приказала мальчишке, выходя из комнат госпожи Райи.

Ну вот, мечта почти сбылась. Осталось лишь доучиться и приручить этого дикого зверька к себе.

Глава 7

Дарий

Сердце в груди гулко бухало, отдаваясь звоном в ушах и дрожью в теле.

Страшно. Страшно до дрожи в коленях, что сейчас откуда-то сбоку раздастся злобный смех, и госпожа Дейна обернется и скажет, что пошутила и я ей не нужен. Страшно, что обернется и снова захочет ко мне прикоснуться. Страшно, что я сейчас проснусь, и окажется, что все это мне лишь приснилось, а моя жена до сих пор Вийна. Страшно, что она взяла меня не затем, чтобы использовать, а просто из сентиментальных воспоминаний из детства, и сейчас наоборот забросит, не прикоснувшись больше никогда...

Пока я шел за своей новой и такой желанной госпожой в её комнату, страх ни на минуту не отпускал мое тело. Мозгами я понимал, что теперь только от меня будет зависеть то, как она ко мне отнесется, и я просто обязан расслабиться и поскорее избавиться от мешающих мне страхов, наслаждаясь каждым днем, проведенным с ней, и стараться как можно дольше подогревать её интерес ко мне.

Я не знаю, сколько дней у меня с ней будет. Один, два, три? Или же эти часы и вовсе единственные, на что я могу рассчитывать рядом с ней. Я хочу наслаждаться каждым

мгновением, а не трястись сейчас, как шушерка, от страхов, последние годы сжигающих мою душу. Да я должен из кожи вон лезть, чтобы показать ей, как же замечательно живется на Венге и как хорошо ей здесь будет.

Госпожа Райа предельно ясно нарисовала мне будущие перспективы, если мне не удастся убедить её здесь остаться. И дело даже не в борделе, который мне обещан. Дело все в ней, в Дейне. В прошлый раз я очень тяжело пережил её исчезновение, и Вийна это заметила, поэтому мне и пришлось так туго. Сейчас ситуация не должна повториться. Я не хочу, чтобы она улетала, и готов очень на многое, чтобы предотвратить это!

Наконец мы дошли до её новых покоев, около которых её ждал взволнованный Крийс.

— Что ты здесь делаешь? — обратила она на него внимание.

— Я... — Он перевел на меня растерянный взгляд. — Я хотел поговорить с вами, но теперь это уже больше не актуально. Простите, госпожа, что потревожил. Я могу идти?

Удивленно посмотрел на брата. Что он творит? О чем таком он хотел с ней поговорить, что, увидев меня, это стало не актуально?

Нахмурился, пытаюсь понять его логику.

— Нет, зажди. Я все же хочу это услышать. Заинтриговал, — решила все за него госпожа.

Да, мне тоже интересно.

Мы оба прошли в её комнату, вставая на колени при входе.

— Ну, Крийс, я вся во внимании. Рассказывай, о чем таком ты хотел поговорить.

Он замялся.

— Я... хотел сказать вам это еще утром, но не успел, не хотел портить настроение.

— Давай уже, порти! — Неожиданно тепло и весело улыбнулась госпожа.

— Я хотел попросить вас взять Дария к себе, — зажмурившись от страха, произнес друг.

Мне стоило огромного труда остаться неподвижным, а не вскинуть голову в удивлении. Он что, с ума сошел? Диктовать госпоже, что ей делать, а что нет?

К всеобщему страху добавится еще и страх за Крийса. Самоубийца! Благодетель на мою голову!

— Да? — Удивленно, но ничуть не оскорбленно разглядывала нас госпожа. — Странная просьба, ты не находишь?

— Нет, госпожа, — сцепил зубы Крийс.

Дейна дважды обошла вокруг журнального столика, явно о чем-то напряженно размышляя. Надеюсь, не о том, как выкинуть Крийса из своей жизни!

Тут уже не выдержал я.

— Госпожа, пожалуйста, не злитесь на Крийса. Это я виноват! — подал я голос. Девушка лишь кивнула своим мыс-

лям, словно подтверждая что-то.

— Как давно?

— Простите, госпожа? — Мы оба удивленно кинули на неё взгляды. Как давно — что? Я виноват? Крийс хотел попросить?

— Как давно вы общаетесь столь близко? — конкретизировала она вопрос.

Я невольно напрягся. Её это не устраивает? Она хочет, чтобы мы прекратили общение?

Страх прошил с новой силой. Крийс — единственное, что есть у меня светлого в этой жизни. Я не могу его потерять! Но и приказ госпожи я не проигнорирую. Если бы подобное могла приказать Вийна, я бы послушался, но госпожа Дейна... Нет, я выполню все, что она скажет, пусть мне и будет от этого больно. Надеюсь, хотя бы изредка общаться она нам не запретит?

— Мы лучшие друзья с десяти лет, госпожа, — осторожно ответил мой друг. Я лишь кивнул в подтверждение.

— Никогда не замечала.

Конечно, мы стараемся скрывать нашу любовь друг к другу от глаз всех госпожей нашего Дома. Понятно, что такая привязанность, какая есть между нами, не может не стать проблемой, если они об этом узнают.

— Мы не афишируем это.

— Ясно. А его прикосновений ты не боишься? — Дейна пристально посмотрела на меня, словно стремясь понять для

себя еще что-то.

— Нет, госпожа, — честно ответил. Мы и так уже спалились, чего скрывать то?!

— Почему?

Её вопрос поставил меня в тупик. А действительно, почему? Я никогда даже и не думал об этом.

— Я не знаю, госпожа.

— А это может быть даже очень интересно... — пробормотала девушка себе под нос, но я услышал. Напряжение не отступало. Что она задумала?!

Дейна

Я ходила по комнате, с интересом поглядывая на двух сжавшихся от страха воробышков. Оба нахохлились и воинственно сверкали глазами на меня, показывая, что за свои близкие отношения они будут бороться до последнего. А все же неплохо я их себе отхватила! Очень удачно у меня упал взгляд на Крийса в гаремном зале. Очень удачно!

Запрещать общение я им даже и не собиралась. Зачем? На этом же можно умело сыграть при желании, раз уж Дарий не боится прикосновений Крийса.

Все складывается даже лучше, чем я полагала!

Теперь понятно, почему бабка не отправила его ни на какие коррекции. Его же просто напугали, и это не какая-то глубокая психологическая травма, а просто страх перед худ-

шим. Готова поспорить, что Вийна не баловала его хорошим отношением.

— Можете идти, оба. — Мне надо побыть одной и обдумать, как лучше сыграть на этом, чтобы привести мозги Дария в порядок.

— Спасибо, госпожа, — прошептал Дарий, направляясь из комнаты, но видя, что Крийс не торопится никуда уходить, остановился.

Вопросительно изогнула бровь, ожидая продолжения комедийного шоу. Какие они все же забавные! И как же я раньше не могла не замечать их отношений, это же очевидно!

— Что еще? — состроила недовольную мину, забавляясь в душе.

— Нам можно продолжать наше общение? Или это теперь под запретом? — спросил Крийс. И взгляд такой... воинственный. Боевой воробей! А Дарий лишь еще больше напугался, совсем сжимаясь. Мне уже весело!

— А вы хотите? — спросила с той же интонацией, что и он, передразнивая.

— Да.

— На все ваша воля, госпожа, — ответили Крийс и Дарий одновременно. А я чуть не рассмеялась.

Такие одинаковые и такие разные! Вот даже внешностью похожи... Сейчас, когда они стоят рядом друг с другом, это особенно заметно. Наверное, поэтому я и ткнула пальцем в Крийса.

— До тех пор, пока это не во вред мне, я не против. Но чтобы больше таких воинственных выступлений я не видела. Тебе понятно, Крийс?

— Да, госпожа. Простите. — Он виновато потупил взгляд, понимая, что перегнул палку.

— Идите!

Криис

Стоило нам только выйти из комнаты госпожи и чуть отойти в сторону, как Дарий накинулся на меня чуть ли не с кулаками.

— Ты что, совсем больной? Ты что творил там? Ненормальный!

— Успокойся, — схватил его в охапку, таща в нашу комнату. — Зато мы теперь точно знаем, что госпожа не против.

— А если бы она тебя продала, разочаровавшись? Ты совсем головой не думаешь?

— Не продала бы, — сказал уже не так уверенно. Утренняя игра здесь ничего не значит, Дарий прав, я ходил по грани.

— Не продала бы, — передразнил он меня. — Ты-то откуда знаешь, как бы она поступила?! Могла бы и специально запретить нам даже видаться!

— Дарий, извини. Я действительно перегнул палку. Буду осторожнее. Но пронесло же! Чего ты так завелся?

— Завелся? — Он снова кинулся на меня, зажимая в угол, буквально сверкая взбешенным взглядом. — Да нам из кожи вон теперь лезть нужно, чтобы задержать её на этой планете, ты хоть это понимаешь!?

— Она может улететь отсюда? — Я удивился.

Не думал, что есть такие женщины, которых здесь может что-то не устраивать.

— Она не хочет ни быть Старшей, ни жить на Венге, — печально покачал головой Дарий. — Она вернулась только потому, что госпожа Райа перекрыла ей визу на Непан. Это мне Нийк проболтался. И это большой секрет. Не проболтайся.

— Не волнуйся. Но что её здесь не устраивает?

— Я не знаю. — Он тяжело вздохнул. — Что-то, да не устраивает.

Да, я помню, как тяжело он пережил её побег с планеты. Я трое суток его успокаивал, он даже на вызовы Вийны не реагировал. Именно после этого все покатилося по наклонной.

— Я все понял. Я буду стараться, честно, — уверил его, утешая. — Такого больше не повторится. Я буду образцово-показательным рабом! — клятвенно пообещал другу.

— Ты-то — может быть, а вот я уже не буду. — Он грустно ухмыльнулся. — Я боюсь прикосновений, забыл?

— Да, но она знала это до того, как вязала тебя. Может, все не так уж и плохо?

— Не знаю. Но очень хочу на это надеяться...

Глава 8

Дейна

Моего зайца Крийс привел точно после ужина, проведенного с моими милыми шипящими родственничками.

— Мне уйти или остаться, госпожа? — вежливо уточнил Крийс, оставляя парня на коленях на пороге.

— Останься.

Мало ли, вдруг этот заяц слишком пугливый, или чего-то недопонял в правилах поведения. Ну вот почему я не могла выбрать кого-то нормального, почему именно девственник? Хотя нет, то, что он девственник, это даже интересно. Будет забавно понаблюдать за его эмоциями во время первого раза. А первых разов для него может быть очень много. Он же совсем никем не тронутый... Но хватит ли у него характера задержать мое внимание надолго? Или можно уже подыскивать для него новый Дом?

— Ты все правила понял, Кейни? — решила на всякий случай уточнить. А то мало ли, бывает.

— Да, госпожа. — И взгляд такой... напуганный. Пожалуй, это даже возбуждает.

— Иди вот сюда, — ткнула пальцем в центр комнаты. Он быстро поменял дислокацию, встав на указанное место на колени. — Встань! Руки за голову!

Вот теперь уже лучше, интереснее. И страх стал чуть очевиднее.

Предвкушающе улыбнулась, чуть ли не облизываясь. Нет, все же хорошо, что я его выбрала. Небольшое Венговское развлечение мне пойдет только на пользу. Я пять лет себе в этом отказывала, можно же сейчас оторваться?!

— За мной, — приказала, заходя в свою личную комнату для игр с рабами.

Да, сегодня днем я изучила ассортимент как следует. И мне понравилось, хотя в Венгсити все же стоит еще съездить, докупить кое-чего.

Оба парня послушно зашли в комнату. Только если Крийс никак не отреагировал на смену обстановки, Кейни испуганно сжался.

— Рий, раздевайся и вот сюда, — указала ему на крест с фигурно подвешенными на нем цепями. — Лицом ко мне.

На смену имени он никак не отреагировал, быстро раздеваясь. Хорошо, значит привык, что его так называют.

Парень послушно встал к кресту, вкладывая руки в висящие наручи. Затянула ремни вокруг его запястий, поднимая руки вверх до упора. Его ноги я тоже развела, так же пристегивая.

Кейни с широко раскрытыми глазами наблюдал это действо.

— Ты тоже раздевайся и сюда! — указала ему на точно такой же крест напротив.

Он дрожащими пальцами начал снимать рубашку, просто фонтанируя своим волнением и страхом. Да... этот свои эмоции явно не привык скрывать, когда как Крийс и вовсе равнодушно прикрыл глаза, просто лишь ожидая моих дальнейших действий.

Со все возрастающим предвкушением хорошей игры наблюдала за раздеванием. Наконец, как-то зло и в то же время испуганно взглянув на меня, зайка избавился от последней детали одежды. Повторно указала ему на крест. Удивительно, но он послушался, на негнущихся ногах подходя к деревянной конструкции.

Быстро затянула ремни на его коже, пугая его своими действиями еще больше. Он дернулся раз, второй, третий... Панически попытался вырваться из удерживающих его пут и закричал. Дала ему пощечину, прекращая панику.

— Терпи. Молча. — Такое ощущение, что мои слова упали камнем на его голову.

Но он замолчал, затравленно глядя. Ох уж эти зайцы... но мне нравится. И этот страх, и еле сдерживаемое желание вырваться из тугих пут, и эти невольно набежавшие слезы на глаза. Задышала чаще, возбуждаясь. Он совсем не умеет скрывать эмоции, и это замечательно!

Повернулась ко второму участнику событий, безучастно смотрящему на наше представление. Что бы такого замутить, чтобы эмоции через край у обоих? О! Знаю!

— Не сдерживайся в эмоциях, — попросила Крийса, беря

с полки тугую повязку на глаза, чтобы лишить его зрения. Он не будет знать, что я творю, только чувствовать.

— Да, госпожа, — сразу откликнулся парень, спокойно реагируя и на ремни, и на повязку. Ну да, чего ему паниковать, для него такое привычно. Но будет ли ему привычно то, что будет дальше?

Взяла связку острых ножей, глядя в глаза прямо моему зайцу. Тот испуганно вскрикнул от моего выбора.

— Молча, иначе я буду играть не с ним, а с тобой... — пригрозила ему, наслаждаясь его страхом. Буквально дыша им. Я уже и забыла, как это... сладко.

Он сразу замолк, отчаянно мотая головой, глотая слезы. Дурачок. Это лишь раззадоривает.

Аккуратно поднесла тонкое острое лезвие к нежной коже на шее моего Джордановского мальчика. Глаза зайца стали больше, дыхание чаще. Он так ощутимо боялся, что у меня просто сносило крышу. Но первым делом я дотронулась не острой, а тупой стороной.

Парень замер, мгновенно поняв, что у меня в руках. Мышцы закаменели.

Краем глаза снова понаблюдала за телом напротив. Того буквально уже трясло от ужаса, но глаз отвести от пугающего его зрелища он так и не смог. Ну и ладненько.

Провела по руке Крийса острой стороной ножа, оставляя едва заметную ссадину. На коже выступили крохотные капельки крови. Глаза у зайца стали еще больше, хотя куда уж.

Задышала чаще, буквально кожей ощущая витающую в комнате атмосферу. Сердце в груди гулко бухало, сладко побаливая.

С наслаждением стала водить по коже моего мальчика острым лезвием, вырезая прямо напротив его сердца замысловатый узор. Крийс едва слышно выдохнул, не то наслаждаясь, не то пугаясь близости острия. Крови становилось все больше и больше. Стоны моего холста громче, страх зайца напротив ошутимее.

Сосредоточилась на рисовании, стирая ненужную кровь чистой тряпочкой, а то не видно узора. А остались одни лишь детали. Увлеченно дорисовала задуманное, в последний раз стирая кровь с тела, смочив тряпочку в специальном составе, который её останавливает.

Отошла в сторону, наслаждаясь своим рисунком. Большая графическая лилия с раскрытыми лепестками красовалась на груди у моего мальчика, который уже из последних сил пытался сдержаться и не кончить, боясь даже пошевелиться. Конечно, это же могло закончиться и фатально! До смерти не зарезала бы, но некрасивый шрам точно остался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.